

**Коронованный череп.
Преступление в повозке**

Много лет назад в Южной Африке пересеклись пути авантюриста Джона Боуринга и баронета сэра Ганнибала Тревика. Теперь же один — миллионер, а второй едва может содержать родовое гнездо. На сельском празднике гадалка раскрывает Боурингу его ужасное будущее. Но тот лишь смеется — он хозяин своей жизни! Всё будет так, как он решил: очаровательная Дерика, дочь баронета, станет женой его полоумного сына. Ведь Боуринг знает кое-что о темном прошлом аристократа. Но по дороге с праздника Боуринга застрелили. Предсказание сбылось! Обвинения падают на сэра Тревика. Кажется, он единственный был заинтересован в том, чтобы Боуринг замолчал навеки...

В сборник также вошла повесть «Преступление в повозке».

ТОЛЬКО

ИГРА

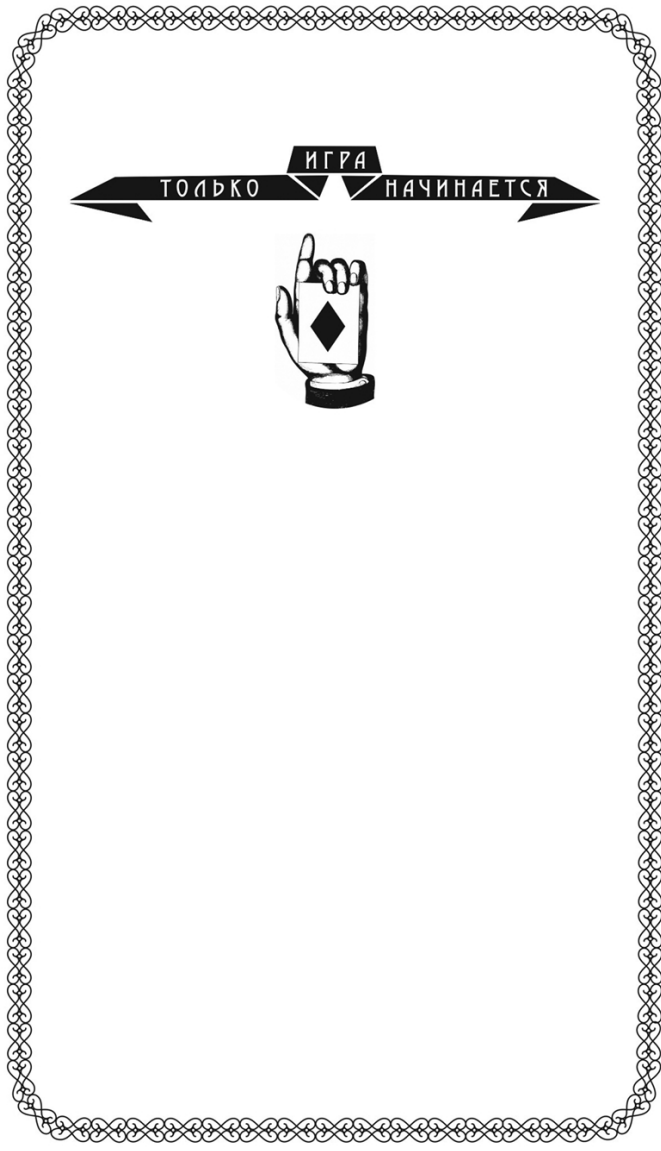
НАЧИНАЕТСЯ

ФЕРГЮС ХЬЮМ

КОРОНОВАННЫЙ ЧЕРЕП
—•—
ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ПОВОЗКЕ

КСД

ИГРА
ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

ФЕРГЮС ХЬЮМ

КОРОНОВАННЫЙ ЧЕРЕП
—•—
ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ПОВОЗКЕ

Романы

ХАРЬКОВ
2022 КСД

КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2022

ISBN 978-617-12-9524-7 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Перевод с английского *Л. Я. Соловьевой, А. С. Таликовой*

Дизайнер обложки *Евгений Вдовиченко*

Багато років тому в Південній Африці перетнулися шляхи авантюриста Джона Боурінга та баронета сера Ганнібала Тревіка. Тепер один — мільйонер, а другий ледве може утримувати родове гніздо. На сільському святі ворожка розкриває Боурінгу його страшне майбутнє. Але той лише сміється — він господар свого життя! Все буде так, як він вирішив: чарівна Деріка, дочка баронета, стане дружиною його божевільного сина. Боурінг знає дещо про темне минуле аристократа. Але дорогою зі свята Боурінга застрелили. Пророцтво справдилося! Звинувачення падають на сера Тревіка. Здається, він єдиний був зацікавлений у тому, щоб Боурінг замовк навіки.

До збірки також увійшла повість «Злочин у візку».

Хьюм Ф.

Х99 Коронованный череп. Преступление в повозке : романы / Фергюс Хьюм. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2022. — 448 с. — (Серия «Игра только

начинается»)

ISBN 978-617-12-8652-8 (серия)
ISBN 978-617-12-9280-2

Много лет назад в Южной Африке пересеклись пути авантюриста Джона Боуринга и баронета сэра Ганнибала Тревика. Теперь же один — миллионер, а второй едва может содержать родовое гнездо. На сельском празднике гадалка раскрывает Боурингу его ужасное будущее. Но тот лишь смеется — он хозяин своей жизни! Всё будет так, как он решил: очаровательная Дерика, дочь баронета, станет женой его полоумного сына. Ведь Боуринг знает кое-что о темном прошлом аристократа. Но по дороге с праздника Боуринга застрелили. Предсказание сбылось! Обвинения падают на сэра Тревика. Кажется, он единственный был заинтересован в том, чтобы Боуринг замолчал навеки...

В сборник также вошла повесть «Преступление в повозке».

УДК 821.111

© Соловьева Л. Я., перевод на русский язык, 2021

© Таликова А. С., перевод на русский язык, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2022

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2022

Глава 1. Шатер тайн

Сэр Ганнибал Тревик был известной личностью в Санкт-Эвалдсе. Увы, ему не хватало денег, чтобы поддерживать образ жизни, соответствующий славе его громкого имени: родовое поместье, особняк Тревик Грандж, он был вынужден уступить южноафриканскому миллионеру, а сам поселился в небольшом доме в корнуолльской глубинке. Но поскольку он принадлежал к старой и знатной семье, то обладал большой силой воли. Кроме того, он был человеком набожным и занимался благотворительностью. Наконец, у него была чудесная дочь, которая совмещала в себе два качества: была и умной, и красивой — две вещи, которые очень редко встречаются вместе.

Дерика Тревик — так ее звали, и это милое христианское имя неизменно поражало археологов, ибо восходило к вавилонской морской богине. Сама же девушка напоминала фею: маленькая, стройная, золотоволосая и голубоглазая, быстрая, как ртуть. На кого-то подобное описание произвело бы впечатление о ней как о натуре поверхностной и недалекой, но ничто не могло бы быть дальше от истины. Дерика обладала замечательным вкусом. Она всегда была уверена в себе и моментально принимала безошибочные решения. Все хозяйство лежало на ее плечах. Сэр Ганнибал полностью подчинился дочери в бытовых и денежных вопросах, но, чтобы не уронить свое достоинство, делал вид, что это подчинение — всего лишь родительская доброта и что он ни в чем не может отказать своей прекрасной фее. Однако, несмотря на свой внешний вид и манеры, мисс Тревик была сильной и могла бы сойти за Елизавету¹ или Екатерину² в молодые годы.

Кроме того, она была популярна у местных жителей, и поэтому все молодые люди из Санкт-Эвалдса пытались ухаживать за ней. Но девушка не обращала внимания ни на одного из них. Для Дерики эти поклонники были слишком пасторальными и ручными. Более шести месяцев назад она отдала свое сердце умному и молодому адвокату из Лондона, которого звали Освальд Форд. Сэр Ганнибал одобрил выбор дочери, тем более что карьера господина Форда шла в гору и со

временем он мог стать окружным прокурором или судьей. Но помолвки пока еще не было. Дерике только исполнилось двадцать, а Форду — двадцать семь лет, так что у них было еще достаточно времени для раздумий, действительно ли они подойдут друг для друга.

В день, когда началась эта история, господин Форд приехал в Санкт-Эвалдс насладиться обществом красавицы и оказался на празднике, который устроил сэр Ганнибал в помощь Часовне рыбаков, построенной на мысе неподалеку от города. Был великолепный теплый осенний день, и обширную территорию во дворе и на прилегающей к дому площади занимали разнообразные лавки, торгующие всем, чем была богата эта земля. Сам дом — квадратное здание в георгианском стиле³, уродливое, но уютное, — хорошо смотрелся, возвышаясь над водами залива Санкт-Эвалдс, окруженный садом, спускавшимся к краю острых скал, тут и там вылезая на гладкие участки прибрежного песка, на который напоздали белые волны Атлантики. Сад был полон привозных и местных растений, цветов всех видов, которые росли на границе зеленых лужаек. Это было прекрасное место, но из-за ярмарочных палаток и павильонов оно сейчас напоминало походный лагерь. Люди покупали и продавали, ели и пили, танцевали и играли под жарким солнцем, и сэр Тревик втайне с большим удовольствием отмечал, что этот праздник и в самом деле принесет много денег — может, их даже хватит, чтобы закончить ремонт часовни. Ему нравилось играть роль сквайра, пусть даже местного масштаба. Он с удовольствием рассматривал гостей, пришедших на праздник, а те, без сомнения, обожали его на свой снобистский манер.

Поскольку сэр Ганнибал был вдовцом с дочерью, которую вскоре собирался выдать замуж (по крайней мере, так говорили местные сплетники), многие женщины пытались обратить на себя его внимание. Он остановил свой выбор на мисс Энн Стреттон, темноглазой красавице, которая обучалась искусству и имела достаточно большой доход, чтобы прилично одеваться. Старый аристократ, в свою очередь, был человеком небогатым и легко поддавался управлению, что было хорошо известно мисс Стреттон. Она считала, что стоит потратить время и силы для того, чтобы стать

леди Тревик, даже несмотря на то, что в глубине души она любила Ральфа Пенрифа — статного мужчину с длинной родословной и крошечным доходом. Они были на празднике вместе, бродили вместе и много болтали — быть может, девушка устроила так специально для того, чтобы пробудить ревность сэра Ганнибала и заставить его наконец-то решиться сделать ей предложение.

— Вы и словом со мной не перекинулись, — жалобно объявил организатор праздника, подойдя к скамейке, на которой удобно устроилась мисс Энн Стреттон вместе с его соперником. — Не сочтете за дерзость, если я предложу вам руку и приглашу прогуляться по ярмарке?

— Конечно, — согласилась дама и бросила извиняющийся взгляд на своего спутника, который тут же нахмурился. — Но недолго... Мать господина Пенрифа уговорила меня погостить у него несколько дней, и он обещал отвезти меня к ней в четыре часа.

— Сейчас уже три, — добавил Ральф, посмотрев на часы. — У вас ровно час.

— Проехать пять миль много времени не займет, — небрежно бросила девушка и отправилась на прогулку с баронетом, оставив помрачневшего Пенрифа одного. Но в одиночестве он сидел недолго. Поднявшись, молодой человек направился к палатке, где продавали хмельные напитки.

Мисс Стреттон, прогуливаясь среди праздничной толпы, искоса рассматривала своего спутника. Она видела, что сэр Тревик хорошо сохранился для своих пятидесяти и мог бы даже сойти за сорокалетнего. Она восхищалась его идеальным костюмом и военной выправкой. Заметив ее взгляд, сэр Ганнибал, в свою очередь, внимательно оглядел свою спутницу. Энн была красивой и стройной, хотя было совершенно очевидно, что с годами она наберет вес, станет полной и тяжеловесной. У нее были темные глаза, и она отлично знала, как обратить на себя внимание мужчины. А платье девушки могло удовлетворить вкус даже такого привередливого мужчины, как сэр Ганнибал Тревик.

— Вы очень жестоки по отношению ко мне, — прошептал он ей на ухо.

— Напротив, — ответила мисс Стреттон, улыбаясь. — Я должна во всем винить вас. Я здесь уже более получаса, а вы только сейчас обратили на меня внимание. Из-за вас я вынуждена была общаться с господином Пенрифом. А я должна сказать вам, что жители Санкт-Эвалдса свысока смотрят на бедную художницу.

— Они ревнуют, моя дорогая. Из всех присутствующих дам лишь вы годитесь в королевы.

— Пока что я королева без королевства, — усмехнулась Энн.

— Ну, думаю, в ближайшее время положение изменится, — многозначительно ответил ей баронет. — У вас появится маленькое королевство, это правда, но зато вы станете властвовать в нем безраздельно.

— Размер не имеет значения, если только там будет властвовать любовь.

— При вашем правлении это вполне реально.

— Это будет зависеть от моих подданных, — быстро ответила дама, бросив еще один взгляд на сэра Ганнибала, от чего его сердце забилося быстрее, чем оно билось в течение многих лет.

Они находились в уединенной части сада, откуда открывался вид на залив. Несомненно, место и время для объяснений были самыми благоприятными, и сэр Тревик уже открыл рот, чтобы начать, а мисс Стреттон, заранее покраснев, приготовилась принять его объяснения, когда совершенно неожиданно появилась Дерика в сопровождении господина Форда. Златокудрая девушка и ее возлюбленный выглядели очень милой парой. Но сэр Ганнибал нахмурился, и его мрачный вид отразился на лице царственной женщины рядом с ним. Мисс Тревик, обведя их взглядом, сделала определенные выводы. Она хорошо знала Энн и не любила ее и, поняв, что прервала важный разговор, быть может, объяснение в любви, лишь поздравила себя. Освальд Форд же ничего не заметил и пожал протянутую мисс Стреттон руку, в то время как Дерика вновь задумалась, пытаясь сообразить, как бы ей отвратить отца от этой авантюристки — именно так она называла про себя мисс Энн Стреттон.

— Я за тобой, дорогой папочка, — быстро проговорила мисс Тревик. — Господин Боуринг давным-давно ждет тебя в библиотеке.

— Боуринг! — следом за ней повторил сэр Ганнибал, рассерженно краснея. — Что же господину Боурингу от меня нужно?

— Не знаю. Он приехал из Гранджа на своем автомобиле и очень хотел увидеться с тобой. Скорее всего, у него какое-то важное дело.

— Он мог бы выбрать другой день, когда я не так занят, — вздохнул сэр Ганнибал Тревик, однако, подумав несколько мгновений, повернул в сторону дома. — Я должен увидеться с ним, — скривившись, заметил баронет. — Он мой самый богатый арендатор, миллионер. Но и самый придирчивый. Мисс Стреттон, вы простите меня? Дерика, прошу тебя, составь компанию нашей гостье.

И он ушел, бросив прощальный взгляд на Энн, которая, понурившись, осталась стоять, чертя зонтиком круги на песчаной дорожке.

— Не хотите ли чего-нибудь освежающего? — сухо поинтересовалась у нее мисс Тревик.

— Спасибо, — вымолвила мисс Стреттон с любезной улыбкой, скрывающей злобу оттого, что ее прогулку прервали самым ненадлежащим образом. — Пожалуй, мне нужно что-то купить, чтобы поддержать ярмарку.

— Можете попробовать узнать будущее, — улыбаясь, предложил господин Форд. — Вон Шатер тайн гадальщицы мисс Уорри, она всегда предсказывает удивительнейшие вещи.

— А вам она что предсказала? — спросила темноволосая красавица, кинув взгляд на Дерика.

— О, об этом вы и сами догадаетесь без труда, — ответил Освальд, снова улыбнувшись.

Энн тряхнула головой:

— Так вы суеверны?

— Я всего лишь считаю, что на Небе и на Земле есть многое, о чем наши философы и понятия не имеют, — сухо ответил молодой человек.

— Могли бы процитировать Шекспира и поточнее.

— Скажите спасибо Бэкону⁴, — рассмеялась Дерика.

— Где уж мне с моим умишком разобраться, где Бэкон, а где Шекспир. То ли дело вы!

— Ах, мисс Стреттон, вы меня захвалили!

Невозможно сказать, как далеко зашел бы этот словесный поединок, но присутствие господина Форда сдерживало девушек, и им ничего не оставалось, как умолкнуть и обменяться многозначительными взглядами. Потом Энн отвернулась, продемонстрировав напоследок натянутую улыбку, скрывающую подлинное чувства.

— Пойду прогуляюсь, а вы пока можете репетировать «Ромео и Джульетту», — насмешливо фыркнула она.

Однако в этот миг мисс Тревик больше напоминала леди Макбет.

— Как я ненавижу эту женщину! — тихо проговорила она, сжав кулачки, когда гостя удалилась. — Она авантюристка и нахалка.

— Ты, дорогая, слишком сурова по отношению к ней, — возразил Освальд.

— Нет, она настоящая авантюристка. Приехала сюда, делает вид, что пишет картины, а сама ищет, кого бы на себе женить.

— Ходят слухи, она положила глаз на Пенрифа.

— А я вот слышала, что она охотится за моим отцом.

— Пф! Сэр Ганнибал слишком стар, чтобы думать о браке.

— Мужчина никогда не бывает слишком стар, если речь идет о женщине, — с ядом в голосе заметила Дерика.

— Мне ли не знать в мои-то преклонные двадцать семь, — весело промолвил Форд.

В сердцах девушка ущипнула его за руку:

— Какой же ты ослик!

— Будь ты добрее, не поскупилась бы добавить прилагательное, — ехидно улыбнулся ее собеседник.

— Глупенький ослик!

Вместо того чтобы отвечать на оскорбление, молодой человек поцеловал свою возлюбленную.

— Когда ты позволишь мне поговорить о нас с твоим отцом? — мягко поинтересовался адвокат.

— Поговори завтра, прежде чем вернуться в город. Думаю, папа не станет возражать, дорогой. Он уже устал от меня и, подозреваю, будет рад переложить бремя заботы обо мне на другие плечи.

— Драгоценное время... — прошептал Освальд, обнимая ее, но тут же спустился с небес на землю. — А какие дела у господина Боуринга

с твоим отцом? Я слышал, что они старинные друзья.

— Скорее уж старинные враги, — заметила Дерика, скривившись. — Господин Боуринг познакомился с папой в Африке много лет назад, когда я была еще маленьким ребенком. Именно тогда он заработал кучу денег и попросил папу, чтобы тот сдал ему в аренду Грандж — наше семейное поместье. Он предложил хорошую плату. Но папа и господин Боуринг очень редко видятся и никогда не ездят друг к другу в гости.

— Но сейчас господин Боуринг приехал к нему.

— Да, и я думаю, нам надо пойти в дом и посмотреть, в чем дело.

— Нет необходимости, — возразил юноша, удерживая свою возлюбленную.

— Есть, еще как есть, — решительно объявила мисс Тревик. — Папочка во многом как ребенок, мне приходится все за него решать. К тому же характер у него очень вспыльчивый, а господин Боуринг на редкость грубый человек. Не знаю, что и случится, если они поссорятся.

— Тогда позволь, я пойду с тобой.

— Нет, останься здесь. Люди и так уже шушукаются, видя нас вместе.

— Ну и пусть себе шушукаются! Мы же, считай, уже помолвлены!

— Нет уж, подожди, пока о нашей помолвке не объявят официально, — быстро сказала Дерика. — Вот тогда я точно не буду возражать. Ненавижу сплетни, да и мой папа подобных вещей не одобряет.

— Неужели его слово для тебя так важно?

— Конечно. Кстати, я сама люблю во всем порядок. Все считают папу человеком сильной воли и твердого характера. Но, сказать по правде, за ним стоят моя воля и мой характер.

— Какая жена у меня будет! — шутливо произнес господин Форд. — Ты будешь мной командовать, как тебе вздумается.

— Тогда я начну прямо сейчас! — воскликнула девушка, со смехом разглядывая его красивое лицо. — Приказываю тебе: оставайся тут. Я вернусь, как только узнаю, зачем приехал господин Боуринг. Папа не может вести дела без меня.

Освальд, чувствуя себя несколько раздраженным, закурил и застыл, глядя, как волны накатывают на берег, в то время как его возлюбленная быстро пошла к дому. У девушки и в самом деле были причины для беспокойства, так как, насколько ей было известно, отец не ладил с арендатором. Как она и сказала, Боуринг был человеком грубым — ей пару раз приходилось с ним видеться. Прожив много лет вдали от цивилизации, он совершенно разучился вести себя в обществе. Слабый и изнеженный сэр Тревик в споре не имел против него никаких шансов. Выходец из Южной Африки наверняка попыбует взять верх над своим арендодателем. Но в присутствии Дерика такой номер не прошел бы. Боуринг же, с другой стороны, не имел никаких возражений против присутствия девушки при беседах с ее отцом, так как откровенно восхищался ею.

Но опасения мисс Тревик, что разразится скандал, не оправдались: когда она подошла к кабинету отца, то увидела, как он провожает своего посетителя. Баронет казался немного взволнованным, а господин Боуринг выглядел совершенно спокойным.

Миллионер был могучим и седым, словно старый волк, его растрепанные волосы обрамляли обширную лысину. Мохнатые брови нависали над серыми пронизательными глазами. У него была длинная лохматая борода, но его кожа, несмотря на шестидесятилетний возраст, казалась такой же свежей и розовой, как и у смотревшей на него девушки. С презрением, которое богатые мужчины порой испытывают к своему туалету, он носил потертый черный костюм с африканской фетровой черной шляпой. Перчаток на нем не было, а в руках он вертел странную резную палку, какие обычно бывают у зулусских знахарей.

На фоне сэра Ганнибала, отутюженного, статного и аккуратно одетого, господин Джон Боуринг выглядел как дикарь, но дикарь, обладающий могучим разумом.

Строгие глаза старика чуть потеплели, когда он увидел Дерика, которая, в свою очередь, глядела на него, словно зачарованная его силой.

— Добрый день, мисс, — произнес он глубоким, резким голосом, постаравшись заставить его звучать как можно добродушнее. — Мы

уже поговорили, и ваш отец, мой старый друг, — бросил он косою взгляд на баронета, — желает вернуться к веселью.

— Дерика проводит вас, — поспешно сказал сэр Тревик. — А где мисс Стреттон, дорогая?

— Она в Шатре тайн, — небрежно ответила девушка. — По крайней мере, я посоветовала ей пойти туда, чтобы ей погадали.

Сэр Ганнибал внимательно посмотрел на свою дочь, пытаясь понять, говорит ли она всерьез или язвит. Но девушка спокойно восприняла взгляд отца, и тот поспешил ретироваться. Его гость с улыбкой наблюдал эту сцену, когда у него за спиной появилась худая дама в темных одеждах.

— Софи, а почему вы не в палатке? — с удивлением спросила Дерика свою гувернантку.

— Я отошла всего на несколько минут, — робко ответила ей мисс Софи Уорри. — Я пыталась гадать. Прочитала линии руки госпожи Стреттон.

— И что же вы там вычитали? — поинтересовалась мисс Тревик.

— Печаль, беду и обман, — торжественно объявила мисс Уорри, и старый миллионер снова усмехнулся.

— Вы в самом деле можете узнать судьбу? — с презрением спросил он.

— Именно так, — спокойно ответила гувернантка, уязвленная его неверием. — Пойдемте со мной в палатку, и я предскажу, что вас ждет в будущем.

— Мое будущее осталось в прошлом, — резко объявил Джон. — Вы не сумеете сказать ничего интересного. Тем не менее я хотел бы дать немного денег на Часовню рыбаков, как ее здесь называют. Просто так я никому ничего не даю, а вот получить несколько сказок за мои гинеи — это можно.

— Я, конечно, порой ошибаюсь, — заметила мисс Уорри, опустив свои усталые глаза. — Ведь я не так уж и много знаю о сверхъестественном. Но иногда мои пророчества и впрямь сбываются.

— Тогда давайте посмотрим, что случится со мной, — шутливо проговорил господин Боуринг и с мрачной улыбкой последовал за

Софи, которая поплыла — это слово лучше всего подходило для того, чтобы описать ее походку, — к своему Шатру тайн.

Было уже около четырех часов, и Дерика пошла за ними, чтобы издали посмотреть, как ее отец прощается с мисс Стреттон, которая вновь буквально висела на господине Пенриффе. Баронет же казался много симпатичнее и моложе, купаясь в улыбках своей гостьи.

— Без сомнения, она хочет выйти замуж за папу из-за его положения, — пробормотала мисс Тревик себе под нос. — Только эта авантюристка просчиталась. Никаких денег в кармане у сэра Ганнибала Тревика она не найдет.

Потом Дерика увидела, как троица, повернувшись, прошла по аллее к экипажу господина Пенриффа, в котором он должен был отвезти Энн на вересковые пустоши, в дом своей матери. Проводив их взглядом, мисс Тревик немного побродила среди посетителей. Обменявшись несколькими словами с гостями ярмарки, она приблизилась к Шатру тайн, откуда ей навстречу выскочил бледный господин Боуринг, за которым следовала гувернантка.

— Вы мне не верите? — спросила его мисс Уорри, причем так серьезно, как только ей позволяла врожденная застенчивость.

— Нет! — резко ответил Джон. — Вы говорите сущие глупости.

— Тем не менее вы выглядите расстроенным, — заметила Дерика, вмешавшись в диалог и внимательно рассматривая миллионера.

Тот тем временем достал платок и промокнул лысину.

— Я и впрямь несколько разволновался, — сердито промолвил он. — Но вовсе не из-за той чепухи, что эта женщина мне наплела.

Гувернантка вновь удалилась в шатер, и мисс Тревик, решив, что инцидент с гаданием исчерпан, повела расстроенного гостя в буфет. Однако внезапно Софи вновь выглянула из палатки, держа в руке конверт.

— Господин Боуринг! — позвала она, и несколько человек обернулись на ее крик.

— Что еще? — грубо спросил Джон.

— В этом конверте пророчество, которое я прочитала на вашей ладони, — ответила гадалка. — Оно исполнится еще до наступления завтрашнего дня. Конверт запечатан, и если то, что я записала тут, и в самом деле произойдет, истина моих слов будет доказана.

Боуринг взял запечатанный конверт и сунул его в карман.

— Я распечатаю его завтра ночью, если не забуду, — пообещал он.

— Ваше право, но это может оказаться слишком поздно, — торжественно объявила мисс Уорри и скрылась в своей палатке.

[1](#) Елизавета I (1533–1603) — королева Англии и Ирландии с 1558 года.

[2](#) Екатерина Медичи (1519–1589) — королева и регентша Франции (1560–1563 и 1574).

[3](#) Георгианский стиль — общее обозначение для английской архитектуры XVIII века. Назван в честь короля Георга I, правившего в 1714–1727 годах.

[4](#) Существует ряд околонуточных теорий, приписывающих сочинения Шекспира другому лицу или группе лиц. Согласно одной из версий, подлинным автором был философ Фрэнсис Бэкон (1561–1626).

**— Что она имела в виду? —
поинтересовался господин
Боуринг, когда гувернантка
исчезла, отправившись
предсказывать будущее своим
новым клиентам.**

— Понятия не имею, — пожала плечами Дерика, а затем указала на карман, в который миллионер убрал запечатанное письмо. — Но вы легко узнаете, если прочтете то, что там написано.

Ее собеседник достал письмо и с задумчивым лицом покрутил его в своей корявой старческой руке.

— Нет, — отрывисто произнес он после некоторого размышления. — Если там нет ничего страшного, то это может подождать, а если она предсказала мне что-то плохое, то я хочу встретиться со злом вслепую.

— Тем не менее вы пошли в Шатер тайн, чтобы узнать, что вас ожидает...

— Всего лишь затем, чтобы передать свои гиней на постройку часовни. Я ничего не отдаю просто так. Именно этот принцип помог мне создать свой капитал. Но все это гадание — чушь, — добавил Джон, внимательно глядя на Дерика. — А вам эта мисс Уорри гадала?

— Да. И по картам, и по руке, и глядя в кристалл.

— И вы верите в то, что она сочиняет?

Девушка покраснела, отвела взгляд и увидела господина Освальда Форда, который в ожидании ее возвращения прогуливался по ярмарке, попыхивая сигаретой.

— Я желала бы ей верить, — мягко произнесла она.

Боуринг проследил за ее взглядом и тоже увидел высокого, симпатичного молодого человека. Присутствие Форда, похоже, вызвало у него неприятные чувства. Миллионер нахмурился.

— Вы глупы, девочка моя, — грубо сказал он. — Мы сами творим свою судьбу, к добру или к худу. И не нужно никакой хиромантии, чтобы понимать: мы пожнем то, что посеем.

Дерика же не отводила взгляда от своего возлюбленного, который остановился, чтобы поговорить с какой-то симпатичной девушкой. Ей явно хотелось присоединиться к господину Форду, а не беседовать, защищая то, что мисс Уорри называла «своим искусством». Она задумчиво ответила господину Боурингу:

— Для некоторых людей завеса, отделяющая наш мир от потустороннего, очень тонка. Иногда чувствительные натуры обретают предчувствия, которые оказываются истинными. Так они могут предсказать будущее. Я знаю несколько пророчеств Софи, которые сбылись в точности.

— Софи?

— Мисс Уорри. Она — моя гувернантка уже много лет, но если пожелает нас покинуть, то легко сможет зарабатывать себе на жизнь с помощью гадания.

— Если она откроет такой бизнес в Лондоне, ее схватят и предадут суду магистратов как авантюристку, и правильно сделают, — объявил Джон. — Эта дама глупа как пробка.

— Она очень хорошая и добрая женщина, господин Боуринг.

— Ну, она, конечно, имеет надежного защитника в вашем лице, мисс Тревик, — пожал плечами миллионер, а потом резко сменил тему разговора: — Где же ваш отец?

— Где-то тут, — ответила Дерика, резко оглядываясь. — Вам надо еще раз увидеть его?

— Не сейчас. Я собираюсь уехать часов в пять и не прочь увидеться с ним до этого. До Гранджа путь неблизкий, но у меня быстрая машина. Прежде чем удалиться, я хотел бы поговорить с вами.

— Со мной? — удивилась мисс Тревик, потому что у нее не было ничего общего с этим стариком.

— Да.

С этими словами Джон отвел девушку в укромный уголок, где стояла садовая скамейка, и кивнул, предлагая ей присесть. По его лицу было видно: этот человек привык, чтобы ему подчинялись.

— Мы с вашим отцом беседовали о вас, — грубовато объявил господин Боуринг, когда Дерика устроилась на скамейке.

— Вот как? — холодно отозвалась она и внимательно уставилась голубыми глазами на огрубевшее лицо миллионера.

Мисс Тревик не знала, что ответить, поскольку и представления не имела, о чем идет речь. Боуринг, как она интуитивно чувствовала, был не таким уж безобидным человеком.

— Вы мне кажетесь девушкой весьма разумной, — сказал он.

— Спасибо за комплимент. Но мне интересно, в чем дело?

— Я слышал, как ловко вы управляетесь с домом, а заодно и со своим отцом — он, между нами, всегда был простаком.

— Откуда вы все это знаете?

— Ваш отец был со мной в Африке в те годы, когда вы были крошечной девочкой. Он вернулся домой примерно в то время, как умерла ваша мать, и притом без гроша. А я... Я теперь стою очень дорого. — Тут миллионер буквально надулся от гордости. — Я сколотил целое состояние!

— Допустим, — смущенно потупилась Дерика. — Но какое это имеет отношение ко мне?

— Я к этому и подхожу... Я арендовал Грандж у вашего отца не потому, что хочу там жить, а лишь для того, чтобы помочь ему. Я плачу ему фантастическую сумму, на которую он, собственно, и существует.

— Вы не имеете права так говорить, — покраснев, заявила его собеседница. — В конце концов, речь о моем отце! То, что вы вместе служили в Южной Африке, не дает вам право оскорблять его.

Миллионер застыл.

— А я смотрю, вы девушка упрямая, — одобрительно сказал он. — О, мне это нравится!

— С вашего позволения, — выпалила Дерика с сарказмом, встав со скамейки. — Я лучше вернусь к своим обязанностям — присоединюсь к гостям.

— Присоединитесь к этому молодому фату, — парировал Боуринг, кивнув в сторону Форда. — Я понимаю, что это значит.

— Сэр! — Теперь мисс Тревик выглядела возмущенной. Впрочем, она и вправду сильно рассердилась. — Мои личные дела никоим образом вас не касаются!

— О нет, напротив, они касаются меня напрямую. Именно об этом я и беседовал с вашим отцом.

— О чем именно?

— Разрешите, прежде чем ответить, я задам вам один вопрос: когда мисс Уорри гадала вам о будущем, что она сказала о том, кто должен стать вашим мужем?

— Я не намерена обсуждать эту тему, — сурово объявила Дерика, но тут же невольно дала ответ, бросив взгляд на Освальда.

— Нет, — возразил Боуринг, проследив за взглядом девушки. — Ему не быть вашим мужем.

— Я уже выбрала себе жениха, господин Боуринг.

— Вы слишком горячая девушка. Послушайте. Я всего лишь старый друг вашего бедного отца и желаю ему только самого лучшего.

— Никогда не знала, что вы с моим отцом дружили.

— Да, отношения у нас были натянутые, — мрачно заметил Джон. — Он держался в стороне от меня, я от него... Но сегодня я приехал, чтобы помириться. Мы все сделали как надо, хотя ваш отец настолько забылся, что даже угрожал мне смертью.

— Смешно!

— Так я и сказал ему, — спокойно изрек миллионер. — Конечно, из-за некоторых событий, случившихся в Южной Африке, он был бы не прочь видеть меня в гробу. И все же мне удалось объяснить ему, что наши интересы совпадают. И я предложил ему новое соглашение... — Тут он сделал многозначительную паузу, но Дерика вопросительно посмотрела на него, и миллионер продолжил:— Я обязался заплатить вашему отцу много больше арендной платы, чтобы помочь ему выйти из нынешних финансовых трудностей, о которых вы наверняка осведомлены. Но при одном условии. Если вы... вы, мисс Тревик, выйдете замуж за моего сына Моргана.

Девушка в ошеломлении вскочила:

— Выйти замуж за вашего сына... Этого идиота?

— Ну, не такой уж он и идиот, — с досадой поморщился Боуринг, — хотя, конечно, человек слабовольный. Тем лучше для женщины с вашим характером, моя дорогая. Моргану нужна супруга, которая как следует заботилась бы о нем, а вы, мисс Тревик, как раз такая. Вы станете моему сыну хорошей женой. Кроме того, вы девушка из

благородной семьи, дочь баронета. Вот за это я и готов заплатить. Если вы выйдете замуж за Моргана, то превратите его в нечто напоминающее мужчину, а я верну вам имение Грандж, и вы с мужем получите доход более десяти тысяч в год. А когда я умру, вам перейдет основная часть моих денег. Кроме того, я поправлю все дела вашего отца.

— Вы это серьезно? — поинтересовалась его собеседница, сильно покраснев.

— Абсолютно. Я не бросаю слов на ветер.

— Я тоже. Подождите-ка минуточку! — Не говоря ни слова, девушка развернулась и ушла.

Господин Боуринг остался сидеть на скамейке, пытаясь разгадать, что она придумала. Но гадал он недолго: вскоре мисс Тревик вернулась с Освальдом Фордом.

— Я попросила этого джентльмена присоединиться к нам, чтобы и он услышал мой ответ, — холодно произнесла она. — Освальд, господин Боуринг и мой отец решили, что я должна выйти замуж за Моргана, сына этого человека.

— Дерика, но ты же не станешь... ведь я...

— Ведь ты любишь меня, — закончила она за него фразу, а потом нежно поцеловала его. После этого, повернувшись к Боурингу, который, нахмурившись, наблюдал за этой комедией, девушка добавила: — Вам еще нужен какой-то ответ?

— Что все это значит? — сердито спросил Форд.

— То, что господин Боуринг хотел купить меня, но он, видимо, не знал, что я не продаюсь. И еще это означает, Освальд, что я выйду за тебя замуж, как только ты назначишь дату свадьбы.

— Это также означает, что если вы не послушаетесь отца и не выйдете замуж за моего сына, то сэр Ганнибал Тревик будет публично опозорен, — невозмутимо возразил ей миллионер.

— Опозорен?! О чем вы? — изумилась мисс Тревик.

— Советую вам обсудить это с отцом, — насмешливо объявил Боуринг. — Вы увидите, что он на моей стороне. А потом позвоните Моргану — похоже, вам стоит познакомиться поближе. Что же до свадьбы, то я могу подождать, но недолго. — С этими словами он вытащил из кармана часы и взглянул на них. — Уже пять. Я должен

идти. Но я вернусь завтра. Надеюсь, к моему приезду вы поговорите с отцом и измените свое решение. Доброго вам вечера!

Когда миллионер ушел, Дерика с испугом уставилась ему вслед.

— Что он имел в виду? — в очередной раз повторила она.

— Это шантаж, — тихо ответил Форд. — Объясняю тебе как юрист. Твой отец жил в Южной Африке и, видимо, попал там в какую-то передрагу. Этот человек знает все о том случае, и если ты не выйдешь замуж за Моргана Боуринга, то его папаша откроет всему миру то, что твой отец предпочел бы держать в тайне.

— Освальд, мой отец во многих отношениях слабый и глупый человек, — быстро произнесла мисс Тревик. — Но я не верю, что он сделал или хотя бы замыслил сделать что-то зазорное.

— Тогда почему этот тип так убежден, что ты выйдешь замуж по его приказу?

Девушка с усталым вздохом провела рукой по лбу.

— Я не знаю, — сказала она. — Этот Морган Боуринг полоумный, на него даже смотреть страшно. Но если бы он и был в своем уме, я все равно не вышла бы за него замуж. Все в Санкт-Эвалдсе осведомлены о том, что этот парень не отвечает за себя. Папа не мог согласиться с тем, чтобы я вышла за Моргана замуж! Я в этом уверена.

Форд пожал плечами. Он знал, что сэр Ганнибал Тревик был человеком эгоистичным, и, вероятно, в его судьбе имелось немало страниц, в которые он не хотел бы посвящать окружающих. Скорее всего, чтобы спастись от публичного позора, он с легкостью решил пожертвовать Дерикой. Но Освальд по вполне понятным причинам не мог сказать этого своей возлюбленной, так что теперь они замерли в неловком молчании. Дерика первой оправилась от потрясения.

— Я немедленно поговорю с отцом, — заявила она. — Пусть он все уладит с господином Боурингом, прежде чем тот уедет.

Господин Форд согласился. Но напрасно они искали хозяина особняка. Сэра Тревика не было ни в доме, ни в саду. Гости, устав от праздника, уже начали разъезжаться, и Дерика с Освальдом, следующим за ней по пятам, отправилась к воротам, надеясь найти отца там, прощающимся с посетителями благотворительной ярмарки. Вместо этого она увидела, как Джон Боуринг сел в свой автомобиль, больше похожий на гоночное авто, чем на машину для поездок по

сельским дорогам. Однако, перед тем как уехать, миллионер вновь обратился к девушке.

— Я так и не нашел своего старого приятеля, сэра Ганнибала, — насмешливо объявил он. — Иначе я рассказал бы ему о нашем разговоре. Но я заеду завтра. Еще раз доброго вам вечера.

И, развернув машину, он умчался — его гудящий автомобиль напомнил девушке огромную пчелу. Дерика посмотрела ему вслед, но не нашлась, что сказать. Потом она вместе с Фордом возобновила поиски отца, но тот как сквозь землю провалился.

Сложно было судить о том, как расценил господин Боуринг отказ девушки его слушаться. Он сидел рядом с водителем, глубоко задумавшись, мрачная улыбка то и дело кривила его губы, и он поминутно сдвигал брови. Шофер, тихий молодой человек по имени Дональд, уверенно вел машину. На полной скорости она вылетела на центральную улицу Санкт-Эвалдса, а потом понеслась вперед по мостовой. Многие останавливались поглазеть ей вслед. А потом, что уж было и вовсе чудно, автомобиль понесся вверх по склону холма, словно муха, карабкающаяся вверх по стене. Все горожане хорошо знали Боуринга и его машину, и многие завидовали его богатству, которое позволяло ему иметь авто — диковинную редкость в этих краях.

Когда крутой подъем остался позади, машина полетела по ровной дороге, пока не добралась до следующего склона и не нырнула вниз по наклонной кривой, которая уходила назад в долину.

После опять начался подъем, и автомобиль вновь пополз вверх, выплюнув облако черного газа. Теперь со всех сторон тянулись голые пустоши, заросшие вереском и дроком. Тут и там лежали серые валуны, словно великан рассыпал камешки из кармана. По обе стороны поднимались пологие холмы, увенчанные кромлехами с фиолетовыми прожилками. На западе расцвели яркие краски заката: розовые чуть ниже зенита и золотые у самого горизонта. Слева маячили мрачные пригорки, справа темно-синей равниной раскинулся холодный океан, и волны взбивали белую пену среди черных острых камней. Боуринг отлично знал этот пейзаж. Но он никогда не обращал внимания на такие пустяки, как восходы и закаты. Богач думал о многих вещах, возможно, о прошлом, которое, если верить сплетням,

было не слишком безоблачным. И еще он размышлял о сказочной фее, которая отважилась отказать его настоящей просьбе. Как такая хрупкая девушка может быть столь упрямой? Дерика стала бы великолепной женой для безумного Моргана. Она принесла бы свежую кровь в семью. Тогда он, Джон Боуринг, миллионер, умер бы спокойно, зная, что будущее его рода в твердых руках.

Пока старик предавался мечтам, его автомобиль скользил по дороге, взлетая на подъемах. словно живое существо, он несся по серпантину с уровня на уровень. Примерно в трех милях от Санкт-Эвалдса был участок дороги, идущий вниз, и Дональд решил воспользоваться им, чтобы прокатить хозяина с ветерком. Двигатель взревел, и машина полетела вперед, словно снаряд. Свежий воздух резко ударил в лицо шоферу и пассажиру, и авто громко загудело перед длинным спуском. Внизу был резкий поворот, а дальше дорога шла по пустошам.

Господин Боуринг дремал, когда Дональд лихо проскочил поворот. Но тут водитель неожиданно увидел прямо перед собой на дороге огромную каменную глыбу. С воплем ужаса он резко ударил по тормозам, но было уже поздно. Машина на полном ходу врезалась в гранитный обломок, и оба мужчины вылетели из груды смятого железа и разбитого стекла.

Это было похоже на ночной кошмар. Шофер, как пробка из бутылки, вылетел из кабины и упал на мягкую поросль вереска, едва не задев головой огромный камень, который убил бы его. Пролежав некоторое время и еще не придя окончательно в себя, Дональд с трудом поднялся и вернулся на дорогу. словно во сне, он увидел разбитую машину. Его хозяин тоже пытался подняться на ноги. Боуринг встал, кое-как выпрямившись, и закачался из стороны в сторону. В тот же миг с обрыва спрыгнул какой-то человек. Подскочив к старику, он приставил пистолет к его уху. В следующий момент раздался выстрел, Джон рухнул наземь, а Дональд, задыхаясь от страха и ослабев от потери крови, лишился сознания. Со стороны могло показаться, что он умер, как и пожилой миллионер.

Но выстрел привлек еще чье-то внимание. Убийца услышал крик и без колебаний полез вверх по склону, а потом исчез в долине пурпурного вереска. Едва он скрылся, как из-за поворота дороги выбежало несколько рабочих. Они вырубали камни в старом карьере,

который принадлежал сэру Тревику, неподалеку от места аварии. Увидев, что случилось, каменотесы испуганно вскрикнули. Сначала они решили, что произошла автомобильная катастрофа. Да и что они могли подумать, увидев разбитую машину, бесчувственного шофера и огромную гранитную глыбу посреди дороги?

— А как же выстрел? — сказал один из рабочих, поднимая Боуринга, но в следующую секунду парень в ужасе отшвырнул тело. — Смотрите! — закричал он, указывая на голову миллионера.

— Да это убийство! — воскликнул один из его спутников, и каменотесы стали испуганно переглядываться.

Потом раздался шум колес, и из-за поворота выехала коляска, из которой высунулись господин Пенриф и мисс Стреттон.

— Что тут происходит? — поинтересовался Пенриф. — Мы слышали выстрел и вернулись.

— Господин Боуринг мертв, — объявил один из рабочих. — Его застрелили.

— Умер! Застрелили! — охнул Ральф, а его спутница вскрикнула. Тем временем Пенриф с перекошенным от ужаса лицом спрыгнул на землю. — Позвольте мне посмотреть.

Повернувшись, он взглянул на Энн Стреттон, тоже выбравшуюся на дорогу. Она была бледной, как мел, ее губы дрожали. Рядом с телом убитого лежал конверт. Протянув руку, девушка подняла его и надорвала.

— Вдруг из этого письма можно узнать, кто преступник? — сказала она, все еще вздрагивая. — Вероятно, злодей оставил его здесь.

— И что там? — спросил Ральф.

Чиркнув спичкой, он подсветил мисс Стреттон, чтобы та разобрала строчки. Вокруг сгрудились рабочие.

Энн медленно прочитала:

— *«Сегодня вечером, прежде чем вы доберетесь домой, вы будете убиты!»*

Наступила мертвая тишина. Все собравшиеся уставились на тело, распростертое на земле. Пророчество исполнилось.

Глава 3. Странная улика

Убийство Джона Боуринга превратилось, что было вполне естественно, в огромную сенсацию. И не только потому, что подобные преступления очень редко происходили в этой части страны, но и из-за положения в обществе и богатства жертвы. Известие о случившемся, словно лесной пожар, промчалось по району, и местные журналисты, как стервятники, слетелись к трупу. Сведения, которые они получили, оказались весьма скудными: полиция имела очень мало улик и не спешила ими делиться. Никто не знал, почему был убит господин Боуринг. Но хладнокровие, с которым было совершено это преступление, говорило о том, что убийца решил: миллионер непременно должен умереть. Иначе преступник ограничился бы тем, что сбросил гранитную скалу, и не стал бы выскакивать на дорогу с револьвером, чтобы довершить дело. Для того чтобы поступить подобным образом, у него должен был быть очень сильный мотив, ведь он серьезно рисковал — практически засовывал голову в петлю палача!

Потом стало известно про запечатанное письмо. Может быть, обмолвился один из рабочих, при которых мисс Энн Стреттон его читала. А может, все разболтала сама Софи Уорри, бахвалясь «своим искусством». Но в течение суток в округе почти не осталось людей, которые не слышали бы о странном исполнившемся пророчестве, и вторжение потусторонних сил выделило это преступление среди прочих, сделав его из ряда вон выходящим.

Тело убитого было перенесено в особняк Тревик Грандж, который располагался в нескольких милях от места катастрофы, среди корнуолльских пустошей. Это был бесформенный двухэтажный дом из грубого серого камня, крытый голубоватой черепицей и обросший обычными в этих местах плющом и лишайником. Особняк окружали деревья, а фасад его выходил на изменчивые воды Атлантики, которые выглядели живописно, но мрачновато. Впрочем, такими были все богатые дома на вересковых пустошах. На протяжении веков Тревики обитали там, но когда финансовые дела семьи пошатнулись, особняк был передан в аренду Джону Боурингу, а сэр Тревик переехал в маленький дом в Санкт-Эвалдсе. Тело миллионера, при жизни

царившего под этой древней крышей, уложили в гостиной. Дом погрузился в траурную атмосферу, которая соответствовала его зловещему внешнему виду.

Конечно, сэр Ганнибал, узнав об убийстве, испытал потрясение. Они с погибшим не были добрыми друзьями, но хорошо знали друг друга. Они вместе прошли через множество приключений в Южной Африке. Сэру Тревику показалось ужасным, что этот человек, полный жизни, здоровья, амбициозных планов, так внезапно и таким кошмарным образом отправился на тот свет. Кроме того, сэр Ганнибал понимал, что потерял своего лучшего арендатора. Никто больше не станет платить ему такие деньги за съем особняка. Тревик Грандж в принципе было тяжело сдать даже по умеренной цене из-за его отдаленного местоположения. И хотя его хозяин, эгоист по натуре, очень жалел о гибели Джона Боуринга, намного больше ему было жаль себя. Так он и сказал, когда общался с полицией вместе с Дерикой и госпожой Уорри. Гадалку пригласили для дачи показаний в полицию исключительно потому, что следователь хотел выяснить, каким образом она сделала такое точное предсказание. А мисс Тревик поехала в участок, чтобы поддержать свою гувернантку и отца. Софи была очень ей благодарна. Никаких неприятностей она не ожидала, напротив, ей не терпелось похвастаться своим умом, и она радовалась, что воспитанница будет рядом с ней в момент славы.

По дороге спешили всевозможные коляски, автомобили, велосипеды. Все они ехали в Грандж, и большинство пассажиров просто хотели удовлетворить свое болезненное любопытство. Место преступления превратилось в подобие ярмарки: зеваки исследовали дюйм за дюймом, а некоторые предприимчивые господа установили поблизости палатки для продажи напитков. Камень пришлось взорвать, потому что он препятствовал движению, перегораживая машинам путь. С дороги ясно виднелось место, откуда свалился этот обломок, — четкий след на склоне, поросшем вереском. Некоторые «мудрецы» настаивали, что скала скатилась на дорогу сама по себе, так как ветер и дождь подмыли основание, на котором она стояла. Однако трава вокруг того места, где раньше лежал камень, была утоптана, из чего следовало, что достаточно сильный мужчина с ломом смог бы сбросить огромный камень на дорогу.

— Кто же, черт побери, это сделал? — размышлял сэр Ганнибал, проезжая мимо толпы, собравшейся на месте трагедии.

— Мы не узнаем об этом, пока не закончится следствие, — отозвалась Дерика.

— А может, и вовсе никогда не узнаем, — вздохнула гувернантка. — Когда произошло убийство, на дороге никого не было. Никаких свидетелей.

— Карьер где-то рядом, — заметила мисс Тревик. — Не исключено, что кто-то из мужчин, работающих там, что-нибудь видел.

— Ну если уж об этом зашла речь, — ответил ее отец, — то Дональд, шофер, видел убийцу, хотя и не узнал его. В сумерках что-либо разглядеть было трудно. Да еще представьте себе его состояние!

— У господина Боуринга были враги? — простодушно поинтересовалась мисс Уорри.

— Огромное количество, — ответил баронет. — Впрочем, как и у любого достаточно богатого человека. Но я не понимаю, что кто-то из них собирался выиграть, убив его. Я полагаю, Боуринг все свое богатство завещал сыну.

— Этому недоумку? — тут же воскликнула Дерика.

— Да, но на самом деле он не такой уж безумный, как считает большинство, — отрезал сэр Тревик.

— Но достаточно безумный, чтобы я никогда не вышла за него замуж, — возразила она.

— А, вся эта ерунда закончилась со смертью Боуринга, — отмахнулся баронет. — Он, кажется, говорил мне нечто в подобном роде.

— И вы из-за этого очень рассердились, — вставила Софи совершенно невинным голосом.

Тревик резко обернулся к ней:

— С чего вы взяли?

— Я заходила в дом, когда вы были в библиотеке с господином Боурингом, и я слышала, как вы громко ругались, — ответила предсказательница.

— Точно. Да, я разозлился, когда господин Боуринг предложил, чтобы его сын женился на моей дочери, — не стал отпираться Тревик. — Мало того, что Морган из тех, кого шотландцы называют

«лунатиками», так он к тому же ни по рождению, ни по происхождению не подходит на роль моего зятя.

— Но теперь он станет очень богатым, — промолвила мисс Уорри, опустив взгляд.

— Будь у него хоть миллион, я все равно не вышла бы за него замуж, — заявила Дерика.

— Но у него и правда есть миллион, — пробормотала гувернантка.

Сэр Тревик тревожно взглянул на дочь, а потом, откашлявшись, для чего-то принялся объяснять:

— Мы с Джоном были не то чтобы друзьями... Если честно, то в нашу бытность в Южной Африке он обошелся со мной очень плохо. Тем не менее он был хорошим арендатором, и его смерть, — тут он покосился на гувернантку, — скверно отразится на моем финансовом положении.

— Да уж, не сомневаюсь, — кротко произнесла Софи.

Сэр Ганнибал нахмурился.

— Видите, что это за место? — указал он кнутом на живописную серую массу Гранджа. — Больше я таких денег за этот дом никогда не получу. Боуринг был идеальным плательщиком.

— Почему? — быстро спросила мисс Уорри.

— Потому что ему нравился этот дом, — резко ответил владелец особняка. — Я как раз собирался объяснить вам, но вы меня перебили...

— Извините, сэр Ганнибал.

— Так вот, я хотел сказать, что никто не станет платить такие деньги за аренду, и к тому же так аккуратно. Смерть господина Боуринга — большой удар для меня, мисс Уорри. Дерика, ты согласна со мной?

— Конечно, — ответила его дочь, удивленная тем, как многословно ее отец взялся растолковывать то, что и так всем было известно. — Однако, думаю, Морган может остаться тут, а миссис Крент, их экономка, будет за ним ухаживать.

— Мне не нравится миссис Крент, — нахмурился баронет. — Она интриганка и очень навязчивая женщина. Боуринг привез ее из Африки. Боюсь, она попытается женить Моргана на своей дочери Джейн.

— Если так, то мне искренне жаль Джейн, — спокойно произнесла мисс Тревик. — Она слишком красивая девушка, которая погубит свою жизнь, если свяжется с этим безумным чурбаном.

— Морган богат, — объявил сэр Ганнибал, когда их экипаж проехал по аллее к дому. — А у Джейн за душой нет ни гроша. Для нее это был бы замечательный выход из положения.

— Нет, это был бы грех! — воскликнула Дерика. — Тем более что от такого мужчины нельзя иметь детей.

Ее отец пожал плечами:

— Не понимаю, что тебя так возмущает, моя дорогая. Морган — болезненный человек и долго не проживет. Его вдова заключит второй выгодный брак. Я почти жалею, что ты отказалась от этого союза, — с улыбкой добавил он. — Потом, когда Моргана похоронили бы рядом с отцом, ты могла бы поддержать своего отца в старости и возродить былые традиции Тревика.

Едва пожилой аристократ закончил эту фразу, Софи подняла на него взгляд:

— Нельзя так шутить с такими серьезными вещами, как брак, сэр Ганнибал.

— Я же сказал, «почти жалею», — рассмеялся баронет, но прозвучало это как-то фальшиво.

Сама же Дерика задохнулась от возмущения.

— Я лучше умру! — крикнула она, когда экипаж остановился перед крыльцом особняка. — Морган — опасный сумасшедший!

— Нет! Нет! — запротестовал сэр Тревик. — Он совершенно безобидный. Господин Боуринг заверил меня...

— Господин Боуринг лишь пытался подсластить пилюлю, — парировала дочь. — Я утверждаю, что этот Морган представляет угрозу для общества. Говорят, у него случаются припадки ярости. Глупая шутка, папочка!

— Возможно, это была вовсе не шутка, — хихикнула мисс Уорри.

— Всего лишь шутка, хотя, признаю, бестактная, — фыркнул баронет.

— Полностью с тобой согласна, — холодно объявила мисс Тревик. — Не забывай: я помолвлена с Освальдом.

— Я не давал на это согласия, Дерика, — напомнил ее отец.

— Придется, папа, — обиженно ответила девушка. — Я выйду замуж по любви, а не за деньги.

— Тем не менее тебе стоило бы знать цену деньгам, — заметил сэр Ганнибал, скрываясь в доме.

Глаза Дерики вспыхнули сапфировым огнем. До визита Боуринга сэр Тревик полностью одобрял ее выбор, хотя Форд был простым адвокатом без гроша за душой. Но после разговора с миллионером и предложения руки и сердца от имени его больного сына мнение ее отца, казалось, изменилось. Весь этот разговор подтвердил подозрения Дерики, что в тот злополучный вечер сэр Ганнибал дал согласие на ее брак с безумным Морганом. А слова мисс Уорри лишь усилили это впечатление.

— Ваш отец жалеет, что потерял доход, — пробормотала Софи, когда они шли к комнате, где должно было проходить слушание. — Почему бы вам и вправду не выйти замуж за Моргана Боуринга? Когда он умрет, вы как богатая вдова стали бы супругой господина Форда...

— Выйти замуж... за это создание? — зло прошептала мисс Тревик, кивком указывая на слабого по виду мужчину, рядом с которым сидели полная пожилая женщина и красивая, с кукольным личиком девушка. — Вы в своем уме, Софи?

Мисс Уорри нервно захихикала, как всегда, когда не находилась, что ответить, и покорно села на стул между господином Ганнибалом и его дочерью.

Мечущийся взгляд Моргана Боуринга остановился на вновь прибывших. Он кивнул сэру Тревику, потом с безразличием посмотрел на сидящую неподалеку гувернантку и уставился на прекрасное лицо Дерики. Его взгляд сделался неподвижным и похожим на звериный. Но мисс Тревик, как уже было сказано, имела очень сильный характер и нисколько не собиралась смущаться из-за того, что ее рассматривает сумасшедший. Она бросила на него взгляд, полный гордой уверенности в себе, и его лицо сразу изменилось. Словно увидев что-то ужасное, безумец всхлипнул и схватился за руку толстой пожилой женщины, которая, без сомнения, была их экономкой, миссис Крент. Женщина тут же повернулась, чтобы успокоить его, и сердито воззрилась на Дерику. Однако мисс Тревик уже отвернулась от безумца к следователю, который начал слушание.

— Мы уже осмотрели тело, — произнес коронер, внешне чем-то напоминавший овцу: у него были мутные глаза и вид не слишком умного человека. — Сейчас мы выслушаем выводы, к которым пришел наш эксперт в результате проведенного осмотра. Инспектор Куилл, вам слово.

Сидевший рядом с ним полицейский рассказал, как обнаружили труп и как был убит господин Боуринг. Он в подробностях сообщил об уликах, найденных на месте падения камня, вернее, об их отсутствии. Куилл настаивал на том, что камень специально сбросили со скалы, однако, по его же словам, ни один из рабочих, занимающихся добычей камня, не мог указать на того, кто это сделал. Не заметили рабочие и подозрительного человека, который ходил бы по окрестностям. Потом инспектор предложил вызвать свидетелей, и первым из них стал Дональд, единственный, кто хотя бы мельком видел преступника.

Дональд все еще выглядел больным и мало что смог сказать по делу. Он ехал привычной дорогой, на которой внезапно оказался камень, и машина в него врезалась. Потом, когда он попытался встать, то краем глаза уловил какого-то человека, но после этого ноги шофера подкосились, он вновь упал на землю и потерял сознание. Дональд даже не знал, был ли тот неизвестный низким или высоким, блондином или брюнетом, худым или толстым. Шофер лишь понял: произошло что-то ужасное — и лишился чувств. По его словам, он до последнего мгновения не видел рухнувшего обломка скалы.

Далее выступил местный практикующий врач, которого вызвали, чтобы он освидетельствовал доставленное в Грандж тело. По его мнению, господин Боуринг получил лишь незначительные травмы, когда его автомобиль врезался в скалу. Он больше пострадал от шока, чем от столкновения, и через пару дней полностью бы оправился. Другое дело — револьверная пуля. Ствол пистолета так близко приставили к голове жертвы, что выстрел опалил волосы. Смерть была мгновенной, пуля прошла сквозь череп и улетела в сторону пустошей. Ее вряд ли теперь найдешь. Так что в этом направлении разгадку преступления искать бессмысленно.

Следующей выступила миссис Крент. Она рассказала о том, что вместе с Боурингом приехала из Африки и до сих пор служит экономкой и медсестрой при его сыне, не способном жить

самостоятельно. Насколько она знала, у убитого не было врагов и он никого не опасался. Он покинул Грандж в приподнятом настроении, уехав на праздник в имение сэра Тревика. Таким образом, миссис Крент больше других была шокирована тем, что домой привезли мертвое тело.

Сэр Ганнибал Тревик подтвердил, что знал Джона Боуринга еще со времен путешествий по Африке. Он не согласился с госпожой Крент в том, что у покойного не было врагов, хотя не сумел указать ни на одного из них, кого подозревал бы в убийстве. Боуринг побродил по ярмарке и уехал в хорошем расположении духа, собираясь перезвонить ему, сэру Тревику, на следующий день. Насколько было известно баронету, его давний знакомый не думал о скорой смерти, и потому он, сэр Тревик, вынужден заверить следователей, что не способен пролить свет на эту загадочную трагедию. Затем, пожалев в очередной раз о потере столь щедрого арендатора, аристократ передал слово следующему свидетелю.

До сих пор никто не мог сформулировать разумной версии о причинах убийства Боуринга, никто даже не предполагал, кем мог быть этот таинственный, жестокий убийца. Зрителям стало скучно, так как им излагали то, что все они и без того знали. Однако все присутствующие оживились, когда вызвали мисс Уорри. Все хотели услышать правду о пророчестве гувернантки. Если говорить честно, то ради этого туда и пришла основная часть слушателей.

Софи заявила, что незадолго до смерти пострадавший зашел в ее Шатер тайн, настроенный абсолютно скептически. Он бросил ей вызов и потребовал доказать, что в ее болтовне есть хоть капля истины. Она осмотрела ладонь господина Боуринга и заглянула в магический кристалл. Вдаваться в детали мисс Уорри отказалась, потому что непосвященные все равно не поняли бы ее. Да, она нагадала, что господин Боуринг умрет, прежде чем доберется до дома. Это пророчество — Софи называла его именно так — она записала на листе бумаги и, запечатав в конверт, передала господину Боурингу. После его смерти конверт вскрыла мисс Стреттон, и тогда сила магического искусства стала очевидной. Многие из жюри присяжных слушали мисс Уорри с глубоким благоговением, готовые принять ее едва ли не в качестве второго Нострадамуса.

— Вы же не думаете, что мы сочтем за истину этот фокус-покус? — раздраженно выпалил следователь.

— Да, я не ожидала, что вы мне поверите, — совершенно спокойно заметила Софи.

— Было ли что-то, что заставило вас прийти к выводу, будто на обратном пути господин Боуринг попадет в аварию? — уточнил коронер.

Предсказательница засомневалась.

— Все дело в Мертвой голове, — наконец промолвила она. — Он, несомненно, боялся Мертвой головы.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ